

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНОМИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ¹

Малько А.В.²

Аннотация

В данной публикации представлен обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции, проведенной в форме круглого стола: «Юридическая аномия в правовой системе общества: актуальные проблемы», которая состоялась 3 апреля 2023 года под эгидой Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове и Тольяттинского государственного университета. Ведущим являлся **Малько Александр Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журналов «Мониторинг правоприменения» и «Государство и право» и который подготовил материалы для этой публикации. С его выступления мы и начнем этот обзор.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-83-95

Современные государства буквально лихорадят те трансформации, которые в них происходят. Весьма заметную роль в этих процессах играет аномия и особенно такая ее разновидность, как аномия юридическая. В подобных условиях важно более основательно исследовать проблемы юридической аномии, ибо это востребовано не только наукой (которая должна активнее разрабатывать категориальный аппарат теории юридической аномии), но и практикой (которая без полноценной теории вынуждена противодействовать аномии методом «проб и ошибок»).

Инициатором научного «возбуждения» темы юридической аномии в правовой системе выступил заведующий кафедрой Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Дмитрий Анатольевич Липинский. Именно он предложил для исследования эту реальную и вместе с тем весьма сложную научную проблему.

При анализе юридической аномии следует, с одной стороны, базироваться на работах социологов и философов, во многом выступающими методологическими для юридических исследований, а с другой, брать все же за основу классическую социологию. Здесь важно иметь в виду следующее. Во-первых, юридическая аномия есть особая форма реализации аномии социальной. Учитывая данное обстоятельство, нужно признать, что социальная и юридическая аномии соотносятся между собой как «род» и «вид», и что ряд основных параметров у них совпадает. Во-вторых, юридическая аномия обладает и своими собственными характерными чертами,

сопряженными с правовой сферой, в рамках которой она и осуществляется. Другими словами, юридическая аномия имеет как общие признаки с аномией социальной, так и сугубо специфические.

Наиболее общий и бесспорный признак как социальной, так и юридической аномии заключается в том, что данные процессы значительно усиливаются в эпоху кризиса, связанного с войной, революцией и иными подобными ситуациями, о чем однозначно писал еще Э. Дюркгейм³. Вполне можно согласиться с тем, что аномия в той или иной степени существует всегда. Однако состояние аномии неизбежно усиливается, когда происходят существенные изменения, затрагивающие социальную структуру и нормы, причем характер трансформаций не так важен: революция или реформа, которые создают благоприятные условия для ослабления интегрирующих сил и усиления дезинтегрирующих⁴.

Следующим общим признаком выступает то, что, будучи дестабилизирующим (патологическим) фактором, аномичные процессы «подвигают к хаосу» социально-правовую жизнь. Верно подмечено, что аномия есть «фактор, оказывающий влияние на дезорганизацию социальной жизни, приводит к широкому распространению девиантного поведения...», что «аномия ведет от заведенного и при-

³ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 234.

⁴ См.: Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 721.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176>

² Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор Тольяттинского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, г. Тольятти, Российская Федерация. E-mail: kafedra.tgp@yandex.ru

вычного порядка — к непредсказуемому беспорядку, хаосу, анархии»⁵.

В подобной ситуации естественным образом проявляется еще один общий признак аномии — теряется доверие к социальным институтам и нормам. Как справедливо оценивает К.О. Малинина, при аномии «проявляется социальная напряженность в росте недовольства, недоверия к властям...»⁶.

Если же говорить о специфических признаках юридической аномии, то к ним относится ее «прописка» в соответствующей сфере социального бытия — в правовой системе и в целом в социально-правовой жизни. Несомненно, всё вышеперечисленное сказывается на правовой системе общества и ведет к нарушению ее функций и баланса компонентов в ее структуре (речь, как известно, идет о праве, правосознании и правореализации).

Таким образом, сочетая общие и специфические признаки, юридическую аномию можно определить как *разновидность социальной аномии, протекающей в правовой сфере в результате потери доверия к государственно-правовым институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период, представляющая собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующаяся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено, во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм, во-вторых, в пренебрежении к имеющимся (старым) при очевидной их неэффективности, а также в массовой отклоняющейся правореализационной деятельности субъектов*.

Признаками юридической аномии выступают следующие параметры.

1) Это специфическая разновидность социальной аномии, протекающая в правовой сфере в результате потери доверия к государственно-правовым институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период.

2) Представляет собой негативную (дестабилизирующую, патологическую) составляющую социально-правовой жизни общества, ее теневую часть, ведущую к хаосу.

3) Это процесс, характеризующийся разбалансированностью компонентов правовой системы. В частности, юридическая аномия приводит к нарушению равновесия в правовой системе, создает условия для дезинтеграции основных ее компонентов. Другими словами, правовая система при подобных обстоятельствах приобретает все более несистемный, фрагментированный и сегментированный ха-

актер, в рамках которой внутренние связи и взаимодействия минимизируются. Правовая система в такой ситуации теряет свою организующую роль.

4) Аномия сопряжена с полным или частичным отсутствием необходимых (новых) правовых норм.

5) Аномия связана с пренебрежением к имеющимся (старым) правовым нормам при очевидной их неэффективности (неопределенности, противоречивости и т. п.).

6) Аномия проявляется в массово отклоняющейся от имеющихся (старых) норм правореализационной деятельности субъектов⁷.

Юридическая аномия — сложное явление и, соответственно, понятие. Его нельзя упрощать и обозначать каким-либо одним из его элементов: только отсутствием правовых норм, или только наличием большого роста преступности, или слабым доверием к институтам власти и т. д. Юридическая аномия — это комплекс многих составляющих, а не только какого-то одного или даже двух.

При соотношении юридической аномии с политической, нравственной и другими в первую очередь важно исходить из того, что их объединяет, что является общим для них. Думается, единым будет то, что они выступают разновидностями социальной аномии, и то, что основу аномии составляют соответствующие нормы, соответствующая система и соответствующая сфера жизнедеятельности, в рамках которой она протекает. Так, если юридическая аномия связана с правовыми нормами, правовой системой и социально-правовой жизнью общества, то политическая аномия соответственно с политическими нормами, политической системой и политической жизнью, нравственная — с моральными нормами, нравственной системой и нравственной сферой жизни.

Все вышеназванные признаки позволяют отличить юридическую аномию от схожих понятий.

Проблемы формирования понятия «юридическая аномия»⁸

*Липинский Дмитрий Анатольевич,
заведующий кафедрой Тольяттинского
государственного университета, доктор
юридических наук, профессор*

В настоящее время понятие юридической аномии еще не нашло должной «прописки» в общем категориальном аппарате юриспруденции. Достаточно отметить, что по данной проблеме не выполнено ни одной работы монографического уровня и не защищено кандидатской или докторской диссертации. Безус-

⁵ Ревочкин Н.Н. Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2. С. 116.

⁶ Малинина К.О. Социальная аномия в современном российском обществе: причины, проявления, показатели : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2015. С. 4.

⁷ См. подробнее: Малько А.В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7—18.

⁸ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176>

ловными лидерами в исследовании аномии выступают представители социологической науки, а данная проблематика является у них одной из центральных.

При исследовании юридической аномии (не смотря на то, что она выступает разновидностью аномии социальной) недопустимо слепое копирование социологических и философских конструкций. Важно учитывать саму концепцию права, господствующую в отечественной правовой науке. Думается, что здесь необходимо исходить из нормативного правопонимания и не отождествлять право с существующими правоотношениями, хотя на первый взгляд может сложиться впечатление, что социологическая концепция наиболее приемлема для обоснования юридической аномии. Между тем она по своей сути нивелирует весь нормативный аспект понятия юридической аномии. С другой стороны, нельзя полностью отрицать значение самого социологического подхода к юридической аномии, в особенности его правореализационного аспекта, связанного с правовыми отношениями, а также с реализацией норм права вне правоотношений.

Исследуемое явление выступает многоаспектным, оно включает в себя нормативные, правореализационные и психологические (существующие в правосознании) компоненты в их взаимосвязи, взаимодействии и противоречиях. В буквальном понимании аномия — это «безнормие». Если подойти к этому вопросу с позиции юридического позитивизма, то можно прийти к выводу, что в понятие юридической аномии следует вкладывать отсутствие правовых норм при существующей необходимости (потребности) в регулировании общественных отношений. Такой подход к понятию юридической аномии имеет право на существование, но слишком упрощает проблему, так как аномия — это явление многогранное. Кроме того, возникает и другая проблема — отграничить правовую аномию от понятия «пробел в праве». Думается, что критерии отграничения находятся в удельном весе подобных пробелов. Одна ситуация, когда отсутствует единичная норма и не урегулирована отдельная сторона общественных отношений, но совсем другой вопрос, когда целый комплекс общественных отношений только частично находится в сфере правового воздействия. Если обратиться к недавнему историко-правовому прошлому, то в период с 1991 года до момента вступления в силу в 1997 году Уголовного кодекса РФ многие деяния, являющиеся общественно опасными в сфере экономических отношений, находились вне запретов и обязанностей, реально причиняли вред экономике, но оставались ненаказуемыми. В настоящее время ярким примером выступают интернет-отношения, регулирование которых только начало отражаться в правовых нормах. Думается, что с этих позиций необходимо рассматривать и нормативную юридическую безответственность. Отметим, что в данном случае нами подразумевается нормативность со знаком «—» как ее отсутствие при существующей необходимости. Такое

отсутствие может проявляться по-разному: нет необходимой правовой нормы; норма носит декларативный характер; гипотезы и диспозиции настолько усложнены различными условиями и правилами, что фактически исключают ее применение.

Однако существует «оборотная сторона медали», а именно: чрезмерная зарегламентированность общественных отношений; стремление законодателя к их детализации; попытки упорядочивания отношений, которые не поддаются правовой регламентации, что в конечном итоге порождает непринятие правил поведения гражданами, которые не относятся к маргинальной части населения, а в большей части их поведение является законопослушным. В результате происходит внутреннее отторжение юридических предписаний, а при их массовом характере оно перерастает в юридическую аномию на правореализационном уровне.

При этом указанный аспект аномии выступает только одной из ее сторон. При формировании понятия «юридическая аномия» необходимо принимать во внимание и уровень правонарушаемости. Вполне понятно, что правонарушаемость невозможно искоренить в принципе, но ее высокий уровень, в особенности такой ее части, как преступность, может свидетельствовать об аномичных процессах, происходящих в правовой жизни общества. Думается, что при этом необходимо разграничивать аномию на уровне единичного и массового. В данном случае связываются аномичные процессы с самим субъектом, его внутренним состоянием. И, возможно, в юридический оборот необходимо ввести понятие «аномичный субъект», под которым можно понимать лицо, отторгающее (не воспринимающее) существующие правовые предписания, но не в единичных случаях, а в большей части своего поведения. Возможно, понятие «аномичный субъект» пересекается с другим понятием — «маргинальная личность», что, в свою очередь, порождает необходимость в проведении дополнительного исследования.

Следовательно, все три компонента юридической аномии (нормативный, правореализационный и психологический) находятся во взаимосвязи и их отдельное (изолированное) исследование во многом обусловлено познавательными целями.

Проявление юридической аномии в обществе и ее последствия⁹

*Маркунин Роман Сергеевич,
доцент Тольяттинского государственного
университета, кандидат юридических наук*

Вопрос изучения юридической аномии выступает одним из актуальных направлений исследова-

⁹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176>

ний в юриспруденции, поскольку высокий уровень ее снижает эффективность функционирования практически всех компонентов правовой системы. Критерием anomии является отношение человека к нормам. Она возникает в случае противоречия между желаниями индивидов и общей целью права, которая не успевает или не может себе позволить изменяться под давлением общества. В итоге установленный легальный правопорядок не будет поддерживаться большинством населения, поскольку отдельные субъекты начнут исходить из желания реализовать свои собственные цели, на которые правопорядок не рассчитан. Их поведение выступает признаком anomии, поскольку оно не соответствует стандартам, которые предлагает государство. В связи с этим субъекты прибегают к совершению противоправного деяния.

В качестве примера юридической anomии можно выделить отсутствие положительной динамики снижения правонарушений по ст. 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. По несоблюдению экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления в 2020 году было рассмотрено 2 504 дела, в 2021 г. — 6 622 дела (динамика 164%)¹⁰. Подобная ситуация отчасти вызвана скептическим отношением населения России к проблемам в сфере экологии, а также недостатком принятых со стороны государства мер по формированию полноценного направления экологической пропаганды.

Наличие высокого уровня юридической anomии также проявляется в институте административных ограничений, перечень которых закреплен ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данные ограничения выступают средством индивидуального профилактического воздействия на соответствующую категорию граждан с целью предупреждения совершения иных правонарушений. Согласно Агентству правовой статистики, число рассмотренных дел по ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре» с каждым годом растет. Так, в 2019 году число таких дел было 186 513, в 2020 году — 188 201, а в 2021 году число увеличилось до 202 471¹¹. В таких условиях можно с уверенностью говорить о высоком показателе юридической anomии и необходимости преобразований в законодательном усовершенствовании этого института. В качестве дополнительных ограничений, способных снизить общий уровень

anomии, следует закрепить обязательное участие вышеназванной категории лиц в различных мероприятиях культурно-массового, оздоровительного и спортивного характера, где поднадзорные могут стать непосредственными участниками¹². Подобные меры необходимы, поскольку одной из причин возрастания юридической anomии выступает отчуждение лица от общества и появление чувства его непричастности к социуму. Проблема высокой anomии административных ограничений связана также с излишней зарегулированностью института, который, по мнению поднадзорных, вторгается в их личную жизнь. Существующие правовые ограничения не учитывают категории совершаемых преступлений со стороны поднадзорных лиц. Отсюда следует вывод, что индивидуализация административных ограничений позволила бы ввести многоуровневость постпенитенциарного контроля¹³.

В результате можно сделать вывод, что причинами развития юридической anomии являются несовершенства механизма правового регулирования, куда входят: нормы права, правоприменительные акты, акты толкования правовых норм, правоотношения и т. д. Все это подрывает доверие граждан к работе государственных органов и должностных лиц, способствует развитию нигилистических идей и в дальнейшем способствует процессу криминализации общественного строя¹⁴.

Основные пути преодоления anomии видятся в повышении общего уровня правосознания населения, организации пропаганды необходимых правовых идей и ценностей, проведении дополнительных экспертиз законодательства перед его принятием и своевременном внесении необходимых изменений, а также в информировании граждан об их правовых возможностях и необходимом поведении в обществе.

Юридическая anomия в конституционном праве России: особенности проявления¹⁵

*Иванов Александр Александрович,
доцент Тольяттинского государственного
университета, кандидат юридических наук*

В наиболее завершеном виде концепция anomии была сформирована Э. Дюркгеймом¹⁶. В соот-

¹⁰ URL: <https://stat.api-npecc.pf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 13.03.2023).

¹¹ URL: <https://stat.api-npecc.pf/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 13.03.2023).

¹² См.: Колосова И.В., Енина А.А. Влияние на поднадзорных, оказываемое установлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вопросы студенческой науки. № 9. 2020. С. 278.

¹³ См.: Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. № 8. 2014. С. 1712.

¹⁴ См.: Малинина К.О. Правовой аспект социальной anomии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 47—52.

¹⁵ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176>

¹⁶ Mathieu Deflem. Anomie: History of the Concept // International

ветствии с его воззрениями, в период социальных изменений наблюдается расхождение между системой норм, существующих в сознании индивида, и объективно складывающимися нормами, обусловленными особенностью развития соответствующих процессов (прежде всего в области экономики). Относясь к социальным феноменам, аномия существует и в юридической сфере, в рамках которой в качестве ее форм выражения можно назвать как аномичный характер разрабатываемого нормативно-правового материала, так и дезорганизацию в деятельности государственных органов и их должностных лиц.

Особое значение имеют проявления аномии в конституционном праве. В связи с тем, что конституция призвана способствовать завершить «господство» юридической аномии, само ее принятие также обычно носит аномичный характер и подобного рода процедура не в полной степени соответствует характеру требований действующего в данный момент законодательства.

Так, в значительной степени аномичными были как принятие Конституции РФ 1993 года, так и внесение в нее масштабных поправок в 2020 году. Не имея возможности воспользоваться регламентированной процедурой референдума, инициаторы конституционного процесса объявили о проведении «всенародного голосования» — процедуры, особенности проведения и последствия которой не были определены на тот период действующим законодательством. Несмотря на десятилетия, прошедшие с момента принятия соответствующего федерального конституционного закона, федеральный референдум не проводился в России ни разу¹⁷, что вызывает сомнения в социальной адекватности соответствующих нормативных предписаний. С другой стороны, в ст. 135 Конституции РФ было отмечено, что разработка проекта новой Конституции или подтверждение действия Конституции действующей должно проводиться на основании созываемого в соответствии с федеральным конституционным законом Конституционного Собрания, однако подобного рода закон до сих пор не принят.

Следовательно, выступая порождениями юридической аномии, как отечественная Конституция, так и обеспечивающее ее применение законодательство в значительной степени носят аномичный характер.

В тексте действующей Конституции РФ можно выделить отдельные положения, характер которых изначально не предполагал возможности обеспечивать ее эффективное функционирование в меняющемся мире и, следовательно, будущая аномия здесь запрограмми-

рована (например, Основной закон говорит о возможности внесения изменений в главы 3—8 раздела первого, а также о том, что для внесения изменений в главы 1, 2 и 9 необходима разработка проекта новой Конституции. В данном случае не предусматривается возможность реформирования преамбулы, заключительных и переходных положений). Другим примером указанной проблемы является, в частности, то, что в ст. 5 указано в единственном числе, что в Российской Федерации существует автономная область, что, ввиду невозможности менять главу 1 Конституции РФ в настоящий момент, может служить препятствием как для изменения своего статуса Еврейской автономной областью, так и для приобретения иными субъектами подобного статуса в будущем; предусматривается также смертная казнь и ее будущая отмена, при этом положения ст. 20 не могут быть изменены, что требует своеобразной их трактовки Конституционным Судом РФ и т. д. Короткие жизненные проекты являются одним из аспектов реального проявления аномии современного общества¹⁸.

Повышали степень аномичности соответствующих отношений и изменения в Конституции РФ. Например, изменение в 2014 г. названия главы 7 как «Судебная власть и прокуратура» идет вразрез со ст. 10, предполагающей, что власть делится на законодательную, исполнительную и судебную.

Понятие юридической аномии в сфере конституционного права можно определить как такое состояние соответствующих общественных отношений, которое характеризуется рассогласованностью конституционных норм, решений Конституционного Суда РФ и соответствующей правоприменительной практики. Подобного рода несогласованность снижает степень доверия населения к соответствующим нормативным положениям и обуславливает пониженную эффективность конституционно-правового регулирования, в рамках которого сегментированность и непоследовательность права вносит элементы аномичности в правоприменительные практики.

Коллизионное vs конфликтное право и о формах выражения аномичности социально-правового пространства: к постановке проблемы

Трофимов Василий Владиславович, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедр Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор юридических наук, доцент

Тема конференции, посвященная юридической аномии в правовой системе общества, представляет и научный, и практический интерес. Поставленная

Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences, Second Edition December 2015. P. 718–721. DOI:10.1016/B978-0-08-097086-8.03067-1 .

¹⁷ Агабабова В. Г. Референдум Российской Федерации как высшая форма народовластия: миф или реальность? // Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня окончания Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Грозный, 30 апреля 2020 года. С. 304—311.

¹⁸ Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе / В. В. Кривошеев // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57—67.

проблема, пожалуй, схватывает главное, что может быть значимо для юридической науки и практики — моральную и юридическую «остроту» (значимость) фактов выхода социальных субъектов за рамки нормы, а значит, актуальна потребность поиска формы (социальной или правовой) недопущения этих фактов или их минимизации.

В теме конференции отступление от буквы закона названо проблемой «юридической» аномии, что во многом оправданно с точки зрения юристов, которые в профессиональной практике имеют дело прежде всего с нарушениями права. Тем более это близко для сферы юстиции (конференция, как известно, проводится на базе Всероссийского государственного университета юстиции), где восстановление справедливости и стремление привести все в норму (соответствие с законом) является основным предметом работы. Вместе с тем хотелось бы углубить проблему аномичности, связав ее с социально-правовым пространством в целом.

Собственно категория аномии вышла из недр социологии и, соответственно, проявления аномии нужно искать прежде всего в социальном контексте в целом, но поскольку практически весь контекст общественной жизни выступает предметом правового регулирования, то уместно изначально вести речь о социально-правовом контексте. И хотя термин «аномия» в советское время практически не использовался (что объясняется, наверное, нежеланием опираться на концепты «чуждой» буржуазной науки), внимание к явлениям, выражающимся этим термином (состояние дезорганизации, существование не по закону, без закона, вопреки закону — социальному или правовому), в советской науке также наблюдалось и могло рассматриваться под маркой понятия «социальные отклонения» или «патологии» социального и правового поведения, о чем, в частности, писал В.Н. Кудрявцев и его соратники.

Проявлениями аномичности социально-правового пространства (проявлениями отклонений от социальных и правовых норм), на наш взгляд, как правило, становятся социальные (социально-правовые) конфликты, поскольку если кто-то отклоняется в своем поведении от нормы (пытается жить не по норме, не по закону), тот одновременно (автоматически) вступает в конфликт с тем или теми, интересы которых такой нормой (от которой кто-либо отклоняется) гарантируются. И этот конфликт развивается до тех пор, пока «отклоняющийся» (субъект аномии) не будет а) возвращен в рамки действующего правила (границ закона) либо б) выведен в принципе за рамки данного конкретного социально-правового поля взаимодействия (соответственно, в той или иной форме изолирован, ограничен и т. п.).

В рамках юридической материи подобные отклонения часто связаны с разнообразными юридическими коллизиями как противоречиями между

правовыми нормами, между статусами, между компетенциями, где что-то одно «выходит за рамки» другого (отклоняется от другого), т. е. связаны с внутриюридическими конфликтами. Их социально-юридическая наука может наблюдать, констатировать, описывать (давать им свои наименования, определения). Но все же главная функция права — обеспечивать порядок в обществе, а значит, реагировать на такие аномичные проявления, предупреждая их, анализируя, минимизируя (за счет соответствующих юридических форм).

Для конфликтов (коллизий) в сфере права таковой объективной формой является известное нам «коллизийное право», фундаментальную разработку которого в советской и современной российской науке осуществляли и осуществляют такие ученые, как Ю.А. Тихомиров, Н.И. Матузов, Н.А. Власенко (у него относительно недавно, в 2017 г., вышла на эту тему статья в «Журнале российского права»¹⁹), Д.С. Милинчук (также относительно недавно защитившая на эту тему кандидатскую диссертацию²⁰). В частности, Н.А. Власенко в своей статье довольно точно указывает: «Коллизийное право — важнейший регулятор, «внутриправовой» по своей природе, сохраняющий целостность системы права и точное регламентирование фактических отношений. По большому счету, это антипод правового хаоса и гарант законности в обществе»²¹.

Коллизийное право — один из важнейших инструментов, овладение которым особенно важно, ибо он позволяет устранять или минимизировать конфликты внутри права (не случайно в дореволюционной науке это право так и именовали — «конфликтное право», для подтверждения можно обратиться к книге М.И. Бруна «Очерки истории конфликтного права»²²).

Но вместе с тем не следовало бы полностью приравнять друг к другу понятия коллизийного и конфликтного права; последнее может предполагать юридические конфликты внутри материи права, но ими не исчерпывается, поскольку для права предметом рассмотрения выступают также и многочисленные социально-правовые конфликты, для «работы» с которыми используются самые разнообразные юридические средства, но главным образом средства ограничивающего (категорически-императивного) характера. Совокупность данных правовых средств (обязанности, запреты, наказания и пр.) составляет, по существу, содержание конфликтного права²³ (в своем широком значении).

¹⁹ См.: Власенко Н.А. Коллизийное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 5—18.

²⁰ См.: Милинчук Д.С. Коллизийное право как межотраслевой институт российского права : дис. ... канд. юрид. наук: М., 2018.

²¹ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 8.

²² См.: Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. М., 1915.

²³ См.: Трофимов В.В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 40—48.

**Аномия как социально-правовое явление:
современное измерение**

Цыбулевская Ольга Ивановна,
зав. кафедрой Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина — филиала
РАНХИГС при Президенте РФ, доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Милушева Татьяна Владимировна,
зав. кафедрой Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина — филиала
РАНХИГС при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор

Юридическая аномия — один из видов социальной аномии. Ее основным критерием, согласно взглядам М. Вебера, выступает отношение индивида к правовым нормам как способам организации общественной жизни и реализации жизненных целей²⁴. В правовой сфере аномия возникает в связи с диссонансом неписаного и формального права. Развитие формального права вразрез с ценностями и нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномичное поведение²⁵. Российские демократические конституционные ценности: человек, его права и свободы являются высшей ценностью; достоинство личности, демократизм, правовое государство и другие в социальной российской практике в большинстве своем имеют формальный характер, но они и не могут быть реализованы на практике, средствами формального права. В России «температура социального беспокойства», по мнению социологов, повышена²⁶.

Аномия выражается в сознательном нарушении норм этики и права значительной частью общества. Следовательно, ее крайним проявлением является массовизация нелегального, отклоняющегося от правовых норм, поведения практически во всех слоях российского социума, иными словами — рост преступности. Способствует развитию аномии латентная преступность — не регистрируемая правоохранительными органами²⁷. Одной из главных закономерностей латентности является самодетерминация преступности²⁸.

В условиях аномии, когда общество не доверяет государству, не верит в правосудие и законность, многие в качестве единственного способа удовлетворения собственных потребностей видят использование коррупционных схем. Коррупция — прямое следствие аномичного поведения субъектов. Коррупция как морально-юридический феномен стала в России одной из основных причин деградации системы государственной власти и управления, криминальной деформации правосознания общества. В сфере правотворчества она может принимать форму протекционизма, подкупа властных субъектов правотворчества, лоббизма. При таком положении вещей становится очевидным, что право является выразителем не только общесоциальных ценностей, но и, в значительной мере, корпоративных корыстных интересов. К наиболее опасным видам криминальной коррупции относится коррупция в высших эшелонах власти. Так, из 6,5 тыс. уголовных дел о коррупции за 2019 г. обвиняемыми проходили 752 сотрудника МВД, 476 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний и 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов (ФСПП). Кроме этого, к уголовным делам о коррупции за 2019 г. привлекались 27 сотрудников СК России²⁹. В 2021 году показатели коррупционной преступности в России выросли на 13,8%. Было зарегистрировано 35 051 преступлений коррупционной направленности, что составляет 1,74% в общей структуре преступности. Из них — более 18,5 тыс. преступлений, связанных с взяточничеством. Это на 27,8% больше, чем в 2020 году³⁰.

Преодолеть негативные «эффекты» юридической аномии возможно путем диалогической коммуникации государства и общества, в рамках которой формируются понятные всем цели государственно-правового развития; повышения авторитета нравственных и правовых норм; минимизации «двойных стандартов» в правоприменении. В согласованном, гармоничном функционировании механизма взаимодействия социальных регуляторов — залог успеха.

Юридическая аномия и достоинство человека

Власова Оксана Вячеславовна,
профессор Югорского государственного
университета, доктор юридических наук, доцент
(г. Ханты-Мансийск)

Юридическая аномия как дестабилизирующая и ослабляющая престиж права проблема характери-

²⁴ Цит. по: Геращенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 97.

²⁵ См. об этом: Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 18. С. 718—730.

²⁶ См.: Костиков В. У страха глаза велики // Аргументы и факты. 2021. № 49; он же: Включив режим «врежь им» // Аргументы и факты. 2023. № 14.

²⁷ Согласно статистике, латентная преступность превышает зарегистрированную часть в 3—5 раз. См.: Арзамасов В.Ю. Латентная преступность: понятие, негомогенная природа, превентивные меры // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 1. С. 241.

²⁸ См.: Бочкарева Е.В. Правовая аномия и криминализация современного российского общества // Вестник Челябинского государственного

университета. Серия: Право. 2018. Том. 3. Вып. 4. С. 70.

²⁹ Цит. по: Майстренко Г.А. Противодействие коррупции в России: правовое регулирование // Право и образование. 2020. № 9. С. 36.

³⁰ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года // URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/sb_21_12.pdf

зует такое состояние общества, где поведение индивидов на фоне разрушения ценностно-нормативной системы приобретает ярко-выраженную безнравственную окраску и дискредитацию норм правового регулирования. Игнорирование требований законности и правопорядка множит спектр социальных девиаций, что, в свою очередь, порождает повсеместное нарушение достоинства и прав человека.

Достоинство как качество моральной устойчивости в значительной степени удерживает личность от распада, позволяет выстоять в эпоху перемен. Общеобязательная нормативность и регулирующая направленность ценности достоинства отражает диалектику индивидуальных притязаний и общего блага, гармонизирует личную свободу и нравственные требования общества, уравнивает права и обязанности пропорционально целям частных и публичных интересов. Вместе с тем не все способны противостоять вызовам аномичных тенденций одновременно в условиях регулятивного дисбаланса правовой системы общества.

Право как ядро правовой системы — гуманистическое явление, обеспечивающее достоинство человека как исходную самодостаточность. Именно право способно удерживать мир от сползания в беззаконие и аномию. Достоинство в его нормативном понимании проявляет свою эффективность в нравственных, религиозных, национальных отношениях, где огромное значение имеют не только нормы действующего права, но и морально-этические установления. Не случайно, задавая параметры стратегии защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Президент РФ одним из приоритетных направлений выделил достоинство, права и свободы человека³¹.

Юридическая аномия стимулирует к интеграции различные исследовательские подходы, что позволит привнести новые методологические принципы, приемы и способы в юриспруденцию.

Правовая аномия и национальная безопасность

*Александр Илья Андреевич,
доцент Тольяттинского государственного
университета, кандидат юридических наук*

Говоря о категории «национальная безопасность», следует отметить, что на данный момент в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной в 2021 г., закреплено следующее определение соответствующего понятия: «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором

обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Наряду с так или иначе упоминающимися в законодательстве отдельными разновидностями национальной безопасности (например, государственной, общественной, информационной, экономической, экологической), в литературе можно встретить упоминания и об юридической (правовой) безопасности. В частности, говорится, что действующее законодательство и сложившаяся правоприменительная практика доказали, что юридическая безопасность является реальным, а не вымышленным явлением. Ее состояние оказывает непосредственное влияние на национальную безопасность и отдельные ее виды, а также на другие процессы. Юридическая безопасность относится к числу высокодинамичных явлений, она изменяется под воздействием различных факторов, имеющих как объективную, так и субъективную природу.

Роль юридической (правовой) безопасности определяется ролью права в регулировании общественных отношений в разных сферах, например, информационной, где сосредоточены усилия общества и государства на решении таких задач, как соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и обмена ею и т. п. Национальные интересы в сфере экономики, экологии, обороны и в других сферах обеспечиваются при помощи права, действия правовой системы. Следует согласиться, что при помощи юридических средств не только регламентируются отношения в области безопасности, но и осуществляется практическая (правоприменительная) деятельность по ее обеспечению.

Аномия характеризуется как процесс «крушения» норм, правил поведения людей в обществе. В частности, правовой аспект аномии можно описать как рассогласование норм и ценностей, укоренившихся в сознании людей, с правовым полем государства. Юридическая аномия также порождает цепь деструктивных изменений, связанных с неэффективностью деятельности государства в области исполнения правовых норм, криминальным перерождением базовых институтов, нарастанием противоправного поведения.

В связи с этим к числу угроз юридической безопасности следует отнести: несовершенство действующего законодательства (пробельность, противоречивость, декларативность); высокую динамику (нестабильность) законодательства; отсутствие единства законодательства на территории государства; низкий уровень гармонизации отечественного и международного права; низкий уровень правосознания и правовой культуры; злоупотребление правом; действие «теневых прав»; нестабильность правоприменительной практики; коррупцию; произвол право-

³¹ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

применителей (судей, сотрудников правоохранительных и иных государственных органов) и др.

Юридическая аномия выражается в массовизации иллегального, отклоняющегося от правовых норм поведения практически во всех группах российского общества, специфически преломляясь через социально-статусные параметры и возможности доступа к правовым ресурсам. Нейтрализация и ограничение юридической аномии определяются переориентацией общества на референтность правомерного поведения, повышением эффективности правовых норм. При этом, признавая роль и значение юридической безопасности в обеспечении национальной безопасности, нельзя переоценивать роль права в ее обеспечении, уходить в правовой идеализм, романтизм.

На фоне сохраняющихся в России социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

К вопросу о параметрах организации правовой системы российского общества

*Байниязова Зульфия Сулеймановна,
доцент Саратовского национального
исследовательского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
кандидат юридических наук*

В условиях динамизма общественных отношений актуальным представляется осмысление параметров организации правовой системы, перед которой возникают новые задачи, связанные с необходимостью усиления регулирующих свойств права, повышения эффективности правового регулирования, обеспечения тесного взаимодействия творчества и правоприменения. С учетом появления новых приоритетов в различных сферах общества, а также необходимости своевременного и адекватного реагирования на вызовы времени возникает объективная потребность в осмыслении ценностных параметров организации отечественной правовой системы. Постановка данного вопроса закономерно определена необходимостью обеспечения устойчивого развития правовой системы и правовой жизни, которые тесно взаимосвязаны.

Правовая система выступает как организующий фактор правовой жизни общества. Разбалансированное состояние правовой жизни должно преодолеватьсся организующим воздействием всех компонентов правовой системы. При этом важна

роль права, социальная ценность которого сегодня значительно повышается. Право тесным образом связано с правовой системой, определяет параметры ее развития. В данном случае обращает на себя внимание вопрос усиления регулирующих свойств права, что определяет, в свою очередь, социальное значение правовой системы.

Отечественная правовая система способна динамично реагировать на происходящие изменения в обществе, если к этому способно само право. Эффективность права — это один из важных критериев эффективности правовой системы в целом. Без обеспечения ценностных основ права трудно представить себе устойчивое развитие правовой системы.

Проявления юридической аномии в российском уголовном судопроизводстве

*Елистратова Валентина Владимировна,
доцент Саратовской государственной
юридической академии и Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук*

Юридическая аномия как теневая составляющая правовой жизни общества и наиболее опасный вид социальной аномии проявляется не только в состоянии безнормативности, но и в рассогласованности или хаотичном состоянии правовых норм. Она таит в себе опасность дезинтеграции и разбалансированности правовой системы.

Проявления юридической аномии находят свое отражение и в сфере уголовного судопроизводства, что оказывает негативное влияние на эффективность реализации уголовно-процессуальных норм. В качестве примеров приведем лишь некоторые из них. Ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что отражает сущность правового государства и абсолютно бесспорно. Однако наряду с этим согласно п. 2 ч. 1 названной статьи его назначением является также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Из буквального толкования данного положения следует, что в рамках защиты прав и законных интересов лиц и организаций со стороны государства неизбежно предполагается как возможность, так и необходимость их защиты от необоснованного обвинения и даже осуждения. Причем государство и в этой ситуации заведомо гарантирует защитить. Возникают сомнения относительно необходимости «защиты в рамках защиты». То есть, находясь под защитой государства, нужно быть заведомо готовым к необоснованному обвинению со стороны лиц — участников уголовного процесса. И это «назначение» заявлено в главе 2 УПК РФ под названием «Принципы уго-

ловного судопроизводства». Логичным представляется утверждать, что необоснованное обвинение и осуждение возможны и неизбежны как негативные явления в результате ошибок или умышленных неправомερных деяний лиц — участников уголовного процесса, но вряд ли данное положение возможно принять в качестве назначения уголовного судопроизводства. Его цель — именно защита нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов лиц и организаций. В связи с вышесказанным «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) неправомерно считать назначением уголовного судопроизводства, это лишь одна из задач на пути реализации его истинного назначения — защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций. Таким образом, в неоднозначном определении назначения российского уголовного судопроизводства наблюдается терминологическое смешение его назначения, целей и задач, что явно не способствует эффективности реализации правосудия по уголовным делам.

К проявлениям юридической аномии вполне возможно отнести отсутствие в УПК норм, связанных с понятием «алиби», в то время как в соответствии со ст. 5 оно относится к числу основных. При этом термин «алиби», под которым понимается нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте, кроме ст. 5 УПК «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», далее вообще не используется. В связи с этим правомерен вопрос: это недоработка законодателя или уход от решения конкретной проблемы в уголовном процессе?

Рассогласованность правовых норм находит отражение и в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, где четко определено, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Здесь же делается оговорка, что если они «явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела». Совершенно очевидно, что вопрос о «явном» затягивании времени ознакомления с материалами уголовного дела при отсутствии должной регламентации всегда решается в интересах лица, ходатайствующего перед судом об ограничении указанного времени. При этом обычно суд удовлетворяет подобное ходатайство.

Согласно ч. 6 ст. 162 УПК, при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия *руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело,*

вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю «вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия». Неопределенность правовой нормы в данном случае однозначно создает почву для неправомερных действий *руководителя следственного органа и следователя.*

Таким образом, юридическая аномия проявляется как фактор конфликтогенности правовых норм в сфере современного российского уголовного судопроизводства, требующий поиска оптимальных решений.

Нигилизм и идеализм как правовые аномии: истоки, источники, пути преодоления

Зрячкин Александр Николаевич,
доцент Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук

Нигилизм и идеализм как проявления юридической аномии есть патологические состояния. Выступая «двумя сторонами одной медали» под названием «деформации правосознания», они уходят корнями в седую древность, существуя и развиваясь вместе с объектом, на который направлены. Изначально право воспринимается многими субъектами как регулятор, на который возлагаются основные надежды. И если их удастся воплотить в полном объеме, вера в данный способ решения проблем становится настолько всепоглощающей, что субъект может перестать ориентироваться в сложившейся реальности. А отсутствие такого ориентирования в конце концов создает неверные установки и направления для развития правосознания. И когда происходит новое столкновение с жизненными обстоятельствами, но право оказывается не в силах обеспечить поддержку интересов носителя идеалистического сознания, у субъекта начинает формироваться разочарование в былых чаяниях. С учетом недостаточного уровня юридических знаний, умений и навыков социальная среда порождает у такого субъекта активное или пассивное безосновательное отторжение прав личности, а также установленных или санкционированных государством норм, препятствующее прогрессивному развитию общества и способное стать источником для совершения противозаконных деяний — то есть деформацию (или, говоря социологическим языком, *аномию*) правосознания, получившую название правового нигилизма.

Говоря об источниках и причинах нигилизма и идеализма, надлежит отметить, что непроходимой пропасти между этими категориями нет, но отличие состоит в следующем: источники, как правило, но-

сят более глубинный, трудноустраняемый характер, причины же более скоротечны, они могут появляться и исчезать или ликвидироваться. Источники — питательная среда для причин, это объективно существующие факторы и условия, постоянные или долговременные.

Снижение и преодоление обозначенных деформаций становится возможным благодаря практической реализации направлений государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Она должна проводиться одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства и практики его применения, оптимизации государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности. Для повышения уровня правосознания и правовой культуры населения следовало бы возродить массовый юридический всеобщ, призванный повысить правовую компетентность граждан и должностных лиц, сформировать новый тип правового мышления личности.

Критерий успешности всех указанных в Основах государственной политики, а также иных мероприятий — их комплексный, скоординированный характер. Если причины нигилизма и идеализма кроются в социальных, экономических, духовных сторонах жизни, то необходимо сначала устранить эти аномалии. Вместе с тем не исключено и применение принудительных мер. Такой подход позволит минимизировать нигилизм и идеализм.

Социологическое измерение юридической аномии

Красюков Андрей Валерьянович,
старший научный сотрудник отдела научных исследований Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат социологических наук

Юридическая аномия выступает социальным явлением, которое может иметь негативные последствия как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Поэтому ее необходимо не только изучать, но и измерять.

Для измерения юридической аномии могут применяться различные социологические методы. Основными из них являются:

1. Анкетирование. Данный метод основан на опросе граждан, имеющих опыт в области правоприменения. Анкеты могут содержать вопросы, направленные на оценку самой правовой системы в целом, знаний определенных законов, уровня доверия к парламентской, судебной и правоохранительной системе и т. д.

2. Интервьюирование. Этот метод позволяет узнать точку зрения граждан, выступающих «экспертами», обладающими определенной информа-

цией, которые имеют соответствующий опыт. Через интервью у них можно получить информацию о каких-то конкретных ситуациях, связанных с деятельностью правотворческих и правоприменительных органов.

3. Фокус-группа. Суть данного метода состоит в том, что по определенным социально-демографическим характеристикам собираются незнакомые друг другу граждане, которые обсуждают ту или иную проблему, связанную с юридической аномией, что позволяет выработать общую точку зрения и выявить различные социальные аспекты жизни общества, на которые влияет юридическая аномия.

4. Метод наблюдения за юридическими процессами, за работой судебных и правоохранительных органов. Полученная информация позволяет определить качество вынесенных решений, степень их соответствия законодательству, качество работы судьи, сотрудников правоохранительных органов и т. д.

5. Метод анализа документов, который связан с изучением содержания различных документов: публикаций в СМИ и Интернете, архивных источников, научных исследований, нормативных правовых актов, различных аналитических записок, докладов и справок. Он может охватывать также такие аспекты, как количество дел, рассмотренных судами, время, затраченное на процесс, качество решений и т. д.

В целом при изучении юридической аномии можно выделить, например, следующие перспективные социологические параметры: оценка уровня правосознания и правовой культуры граждан; степень доверия к правотворческим и правоприменительным (в частности, к судебным и правоохранительным) структурам; отношение граждан к принимаемым законам и степень их одобрения или неодобрения; уровень информированности в вопросах законодательства; мониторинг распространения юридической аномии в обществе; уровень социального неравенства и его роль в формировании юридической аномии; определение социально-экономических и политико-правовых факторов, способствующих преодолению юридической аномии.

Влияние юридической аномии на культуру современного правотворчества России

Самородов Владимир Юрьевич,
младший научный сотрудник НИИ
государственно-правовых исследований Тамбовского
государственного университета
имени Г.Р. Державина

Культура правотворчества и эффективность, качество правотворческих результатов тесно связаны. Чем выше культура правотворчества (организация правотворческого процесса, высокая культура субъектов правотворческого процесса, соблюдение принципов правотворчества, соблюдение правил

и владение юридической техникой, использование современных правотворческих технологий и т. д.), тем более эффективны и качественны принимаемые законы. Соответственно, чем ниже культура правотворчества, тем хуже принимаемые законы. Низкая культура правотворчества тесно связана с антикультурными проявлениями, которые негативно влияют на правотворчество. К такого рода проявлениям в российском правотворчестве мы относим: низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса, игнорирование принципов правотворчества и правообразующих факторов социального контекста зарождения права; проявление всех видов правового нигилизма; невладение современными юридическими технологиями и ресурсами юридической техники; несоблюдение регламентных, процедурно-процессуальных требований правотворческого процесса и др. К такого рода проявлениям можно отнести и юридическую анонию, которая в настоящее время весьма заметна, учитывая не уменьшающиеся процессы правовой нестабильности, безответственности, нигилизма и т. д.

Если обратиться к культуре правотворчества, то юридическая анония, во-первых, может выступать следствием низкого уровня культуры правотворчества, антикультурных правотворческих проявлений, а во-вторых, и непосредственно негативно влиять на культуру современного правотворчества, образуя или увеличивая антикультурные моменты в правотворчестве. Так, при игнорировании правообразующих факторов социального контекста зарождения права при разработке закона и последующем его принятии может возникнуть ситуация, явно способствующая, а в основном и порождающая нарушение данной нормы права обществом. Это ведет к правовой анонии (игнорированию закона, его неприятию населением). Во втором случае юридическая анония способна проникать в правотворческие процессы через низкую правовую культуру субъектов правотворческого процесса (преимущественно депутатов, сенаторов). В этом случае она способна дезорганизовать, расстроить правотворческий процесс посредством отрицания правил и необходимости соблюдения различных правотворческих процедур, регламента и т. д. Как следствие, это приводит к некачественным законам либо существенно запаздывающим и несвоевременным, неэффективным правотворческим решениям. Данное влияние юридической анонии на культуру правотворчества можно расценивать однозначно как негативное.

Феномен юридической анонии должен быть наиболее обстоятельно исследован в юридической науке, что скажется на развитии теоретических изысканий и благотворно отразится на юридической практике.

Юридическая анония в избирательном праве

*Сошников Валентин Викторович,
аспирант Тольяттинского государственного
университета*

В современной правовой системе общества проблемы юридической анонии встречаются довольно часто, будь это конституционное, административное, трудовое или иное законодательство. Наиболее же заметны проявления юридической анонии в избирательном праве.

Основополагающими федеральными законами, устанавливающими основные гарантии избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов на территории Российской Федерации, стали Федеральный закон от 6 декабря 1994 года № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» и Федеральный закон от 19 сентября 1997 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Принятый в последующем и действующий в настоящее время Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определил основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований³².

Вместе с тем с принятием приведенного выше федерального закона изменения в действующее избирательное законодательство не прекратились. Ежегодно, а иногда и несколько раз за один год, законодателем продолжают вноситься многочисленные поправки в избирательное право, причем значительное их количество, как правило, осуществляется перед стартом на территории страны масштабных избирательных кампаний, таких как выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ и Президента РФ, что, несомненно, только усиливает аномичные процессы. Сформировавшаяся на протяжении нескольких десятков лет тенденция по систематическому реформированию избирательного права в России негативным образом сказывается на субъектах избирательного процесса: членах избирательных комиссий разных уровней, политических партиях, которые ежегодно перед началом избирательных кампаний вынуждены вновь и вновь

³² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательного права и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

менять свои теоретические знания и практические навыки в рамках профессиональной деятельности.

Кроме того, изменения, направленные законодателем на, так сказать, совершенствование законодательства, зачастую приводят не к устранению пробелов в существующих нормах, а возникновению определенного рода проблем. Например, в связи с ликвидацией института членов окружных и участковых избирательных комиссий с правом совещательного голоса, что произошло в марте 2022 года, в последующей избирательной кампании участники избирательного процесса столкнулись с фактами

исполнения этих полномочий уполномоченными представителями и доверенными лицами кандидатов и политических партий, что не предусмотрено законом. Применение новых форм голосования, таких как многодневное голосование, электронное голосование также привело к образованию новых проблем и поиску путей их решения.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, следует заключить, что изучение проблем юридической аномии в избирательном законодательстве весьма актуально, научно и практически значимо.

RESEARCH OVERVIEWS AND REVIEWS

LEGAL ANOMIE: THE CONCEPT AND ITS CHARACTERISTICS

Aleksandr Mal'ko³³

Abstract

This publication presents an overview of materials of the All-Russian Research and Practical Round Table Conference "Legal Anomia in the Legal System of the Society: Topical Problems" held on the 3rd April 2023 under the aegis of the Volga Region Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in Saratov and the Togliatti State University. The leader of the conference was Aleksandr Mal'ko, Dr.Sc. (Law), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, member of the editorial boards of the Monitoring of Law Enforcement and State and Law journals, who prepared the materials for this publication. We would like to begin this overview with his address.

³³ Aleksandr Mal'ko, Dr.Sc. (Law), Professor at the Togliatti State University, Honoured Scientist of the Russian Federation, Togliatti, Russian Federation. E-mail: kafedra.tgp@yandex.ru